

Финансовое обеспечение экологического развития и сотрудничества стран БРИКС

Н.П. Молчанова

В статье рассматривается позиционирование международного интеграционного объединения БРИКС в мировой экономике. Исследуются особенности экономического положения и финансового обеспечения стран-членов БРИКС в контексте актуализации вопросов экологического развития и продуктивного взаимодействия в условиях изменяющейся геополитической ситуации. На основе анализа современного этапа развития и экономического состояния стран-членов БРИКС сделаны выводы об укреплении сотрудничества в финансовой сфере и повышении актуальности вопросов экологической повестки в контексте достижения ориентиров Целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций. Сформулированы концептуальные выводы о необходимости создания сбалансированного природоохранного финансового механизма, выбора приоритетных направлений инвестирования экологических проектов и обоснования ключевых векторов развития международного сотрудничества в сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды.

Ключевые слова: экономическое развитие, интеграционный союз, международное сотрудничество, финансовое обеспечение, экологические проблемы, страны-члены БРИКС.

Введение

Одной из особенностей современного этапа мирового развития является формирование международных объединений государств, основанных на взаимодействии и экономическом сотрудничестве. Так, одним из успешно сотрудничающих и активно развивающихся интеграционных союзов является коалиция БРИКС. Этапы ее создания и современные экономические достижения государств-участников описаны в работе [1]. Актуальные проблемы и перспективы развития БРИКС исследуются учеными МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством академика РАН В.А. Садовниченко [2]. В настоящее время странами-членами БРИКС являются десять стран, географически расположенные в разных регионах мира, различных природно-климатических зонах, имеющие особенности государственного и административно-территориального устройства, специфику хозяйства и населения.

Однако организация хозяйственной деятельности на территории каждого из государств осуществляется на основе национального нормативно-правового обеспечения. Потому для согласованного ведения хозяйственной деятельности странами-членами коалиции БРИКС требуется серьезная синхронизация соответствующих нормативных положений и правовых документов. Помимо этого, необходимо наличие координирующего органа, наблюдающего за соблюдением всех установленных законодательством процедур и согласований. В связи с ухудшением экологической ситуации в мире вопросы согласо-

вания правовых норм в сфере природопользования приобретают особую остроту.

БРИКС как коалиция государств мира с формирующейся экономикой

В современном мире в условиях непредсказуемого роста геополитических рисков на смену старому миропорядку приходит новая конфигурация международных отношений. Объединение БРИКС активно развивается в мировой экономической системе. По состоянию на начало 2025 г. коалиция БРИКС охватывает примерно 30% мирового рынка, имеет площадь около 39.7 млн км², что составляет около 35% общей площади Земли. На страны-члены БРИКС приходится 43% населения мира (3.6 млрд человек). Совокупный ВВП достиг 32% общемирового (25 трлн долларов США), а внешнеторговый оборот составляет 23% мирового товарооборота (10 трлн долларов США). И влияние коалиции на ме-

МОЛЧАНОВА
Наталья Петровна
профессор, к.э.н.,
МГУ им. М.В. Ломоносова

Таблица 1. Валовый внутренний продукт (ВВП) стран БРИКС с 1990 по 2024 г., в млрд долларов США¹

Страна / год	1990	2000	2010	2020	2024
Бразилия	455.3	655.4	2230.0	1476.1	2310.0
Россия	574.1	278.1	2200.0	1400.0	2160.0
Индия	326.6	476.6	1708.4	2670.0	3989.0
Китай	398.6	1211.3	6040.0	14 687.0	18 800.0
ЮАР	260.0	132.9	363.7	751.1	403.0
Итого:	2014.6	2754.3	12 542.1	20 984.2	27 662.0

ждународной арене продолжает расти. Именно по этой причине изучение положения стран БРИКС в мировой экономической системе, а также влияния их хозяйственной деятельности на экологическое развитие является особенно важной темой для исследования. Динамика объема ВВП стран-членов БРИКС за период с 1990 по 2024 г. представлен в *табл. 1*.

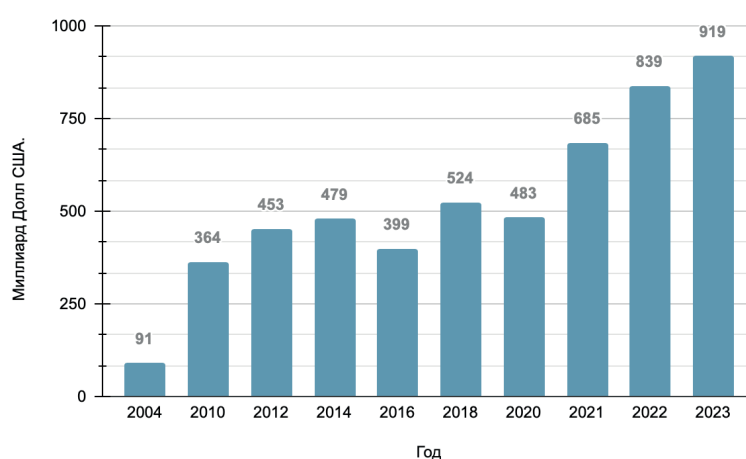
Экономика стран, входящих в БРИКС, позитивно развивается. Однако влияние пандемии COVID-19 негативно отразилось на динамике общего объема ВВП Бразилии и России в 2020 г. Изменения удельных показателей ВВП стран-членов БРИКС происходят под влиянием локальных политических либо экономических событий.

Углубление торговой деятельности стран-участниц внутри объединения стимулирует гуманитарные взаимосвязи и открывает перспективы для укрепления экономического взаимодействия. Каждая страна-участница БРИКС занимает значимые позиции в регионах мира. Страны коалиции имеют весомый экономический потенциал, который в синергии приведет к лучшим макроэкономическим результатам.

Согласно Стратегии экономического партнерства БРИКС, объединение придерживается принципа «открытой, прозрачной, недискриминационной и инклюзивной многосторонней торговой системы» [4]. В Стратегии экономического партнерства БРИКС целенаправленно реализуются следующие ключевые задачи:

- расширение доступа на рынок товаров и услуг для стран БРИКС и поддержка инклюзивного роста;
- упрощение и повышение эффективности административных процедур в целях содействия ускорению взаимной торговли;
- диверсификация отраслевой структуры производства и экспорта;
- обмен информацией о политике, влияющей на торговлю и инвестиции;
- увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью в ВВП стран БРИКС, повышение их устойчивости к колебаниям конъюнктуры мировых сырьевых рынков;
- содействие созданию и развитию высокотехнологичных производств;
- укрепление таможенного сотрудничества, в том числе упрощение процедур таможенной очистки;
- содействие развитию электронной торговли и сотрудничества в данной сфере.

Страны БРИКС занимают ключевое географическое положение, что дает конкурентный потенциал коалиции в области логистики и способствует выстраиванию продуктивной логистической кооперации. Динамика взаимной торговли стран БРИКС представлена на *рис. 1*.

Рис. 1. Динамика взаимной торговли стран БРИКС (по экспорту), в млрд долл. США².

Со вступлением новых членов в 2024 г. – Египта, Эфиопии, Ирана, Объединенных Арабских Эмиратов и Индоне-

¹ Статистическая комиссия ООН [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций [сайт]. URL: <https://unstats.un.org/UNSDWebsite/> (дата обращения: 20.04.2025).

² Торговый потенциал и транспортная взаимосвязанность стран БРИКС после расширения 2024 г. [Электронный ресурс] // РОС-КОМПРЕСС [сайт]. URL: https://cdnweb.roscongress.org/upload/medialibrary/da0/co7zd12pizr8rhfyiuidwklyzopfi3w4/torg_potencial_brics_ru.pdf?17253445311369431 (дата обращения: 01.06.2025).

зии – расширилось присутствие БРИКС в Азии, Африке, Персидском заливе и на Ближнем Востоке.

Внешнеторговый оборот России со странами БРИКС составляет почти 50%. Это превышает средние показатели по БРИКС (20%) и в последние годы отражает перенаправление российской торговли с западных рынков на восточные (табл. 2).

Данные о взаимной торговле внутри БРИКС демонстрируют, что Китай является основным торговым партнером для большинства стран коалиции, включая Россию, Бразилию, Индию и ОАЭ. Также значительные торговые потоки сосредоточены между Ираном и Китаем, Россией и Индией, а также Индией и ОАЭ. Основу российского экспорта в Китай (данные за 2023 г.) составляют нефтепродукты и нефть (123 млн тонн), уголь (101 млн тонн), лесоматериалы (9.8 млн тонн), железная руда (9.6 млн тонн) и СПГ (8.2%). Аналогичная ситуация наблюдается в торговле между Китаем и ОАЭ, где преобладают поставки нефтепродуктов и СПГ.

Однако существует ряд проблем, затрудняющих развитие торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС. Так, экономические структуры и масштабы экономик стран объединения существенно различаются, что создает определенные препятствия для их более глубокой интеграции и обновления концепции общей торговой стратегии на долгосрочную перспективу. Например, Китай обеспечивает 42% всей торговли внутри блока, в то время как вклад Эфиопии составляет 0.44%. Внешняя торговля стран БРИКС развивается и с другими партнерами из разных регионов мира, среди которых США и Европейский союз, а также региональные партнеры (МЕРКОСУР, АСЕАН) и др. [3].

Еще одной проблемой в торговых отношениях стран-участниц БРИКС является недостаточная диверсификация отраслевых структур их национальных экономик. Это накладывает отпечаток на экспортно-импортные связи. К примеру, существенно различаются модели экспорта и импорта,

в рамках которых развиваются торговые отношения членов БРИКС.

Благодаря эффективности и своевременности предпринимаемых правительствами стран-членов коалиции мер, потенциал интеграционного объединения неуклонно возрастает. Повышаются и экономические выгоды от взаимной торговли. В настоящее время в рамках партнерских отношений вырабатывается ряд проектов, направленных на решение социально-экономических проблем, а также развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, водоснабжения и канализации, решение экологических и других актуальных вопросов стран-членов БРИКС. Важное место в преодолении проблем, возникающих в сфере природопользования, отводится финансовому обеспечению мероприятий, направленных на улучшение экологической ситуации и охрану окружающей среды.

Подходы к финансовому обеспечению экологической политики

Ключевым элементом формирующегося механизма реализации государственной экологической политики выступает согласованный всеми сторонами-участницами БРИКС механизм финансового обеспечения. Важность данного фактора именно в том, что состояние окру-

Таблица 2. Общая и взаимная торговля стран БРИКС в 2024 г.³

	Внешнеторговый оборот, в млн долларов США	В т.ч. БРИКС, в млн долларов США	Доля стран БРИКС во внешней торговле субъекта, в %
Мир	46 808 685	9 746 868	20.8
Всего БРИКС	9 746 868	1 983 507	20.4
Китай	5 948 036	846 658	14.2
Индия	1 099 178	300 814	27.4
Россия	680 393	332 622	48.9
Бразилия	580 489	192 488	33.2
ОАЭ	936 114	168 244	18.0
ЮАР	217 927	56 902	26.1
Египет	125 210	31 825	25.4
Иран	139 627	45 141	32.3
Эфиопия	19 894	8814	44.3

³ Торговый потенциал и транспортная взаимосвязанность стран БРИКС после расширения 2024 года. [Электронный ресурс] // РОС-КОНГРЕСС [сайт]. URL: https://cdnweb.roscongress.org/upload/medialibrary/da0/co7zd12pizr8rhfyiudwk1yzopfi3w4/torg_potencial_brics_ru.pdf?17253445311369431 (дата обращения: 01.06.2025).

жающей среды в России и других регионах мира зависит от надежности системы финансирования и эффективности ее применения.

Возникает вопрос: что же необходимо для надежной работы механизма финансового регулирования экологического развития стран-членов БРИКС?

В странах мира, занимающих активную позицию в вопросах сохранения окружающей природной среды, сложился перечень основных элементов экологического назначения, использование которых позволяет обеспечивать согласованное функционирование отраслей природопользования и сохранение экологического баланса. В рамках БРИКС при условии разработки соответствующих регламентов и их согласованном применении всеми странами-членами возможно формирование эффективно работающего природоохранного финансового механизма. Его основные компоненты могут быть сгруппированы (с определенной степенью условности) в следующие группы:

1-я группа – бюджетные инструменты: правительственные субсидии, государственные инвестиции, государственные закупки, дотации;

2-я группа – инструменты кредитования. Наиболее распространенными из них являются различные виды ссуд, льготных займов, также могут практиковаться залоговые вложения;

3-я группа весьма обширна по своему составу и включает самые разнообразные налоговые инструменты;

4-я группа – инструменты экологического страхования, которым в международной практике отводится весьма существенная роль, но которые до настоящего времени не получили должного распространения в России и других странах-членах БРИКС;

5-я группа – крайне важные организационно установленные инструменты.

Исходя из представленного перечня компонентов природоохранного финансового механизма можно заключить следующее. Во-первых, в

мировой рыночной экономике в большей степени востребованы не запретительные, а поощрительные меры, которые позволяют персонифицировать результаты тех экономических акторов, деятельность которых позволяет не допустить либо существенно улучшить состояние окружающей природной среды.

Во-вторых, во всей совокупности применяемых средств для стабилизации либо улучшения существующего положения представлены как прямые, так и косвенные методы. При этом наблюдается сдерживание либо уход от административных методов регулирования природоохранной деятельности.

В-третьих, практикуется использование на экологические цели всех возможных источников: бюджетных фондов, собственных средств организаций (коммерческих и некоммерческих), целевых фондов (экологических и экологического страхования); кредитных ресурсов банков, страховых компаний и других институтов финансового рынка; добровольных взносов юридических и физических лиц. При этом нужно констатировать, что механизмы реализации экологического страхования до настоящего времени не получили должного применения на практике.

Одной из проблем, препятствующих согласованной работе всех участников интеграционного объединения стран-членов БРИКС, является ограниченность финансовых ресурсов, необходимых для реализации так называемых «длинных» денег, которые остро востребованы для реализации капиталоемких климатических проектов.

Перспективным направлением развития финансового механизма экологического инвестирования представляется также более широкое использование синдицированных кредитов и облигационных займов. Применение подобных подходов в международной практике подтверждает наличие немаловажных для инвесторов преимуществ, к которым относятся дешевизна внедрения, открытость для взаимодействия заинтересованных сторон и получения необходимой для принятия решения информации, возможность проверки отчетности и хода реализации экологических проектов.

К проблемам, которые требуют первоочередного внимания, относится подготовка специалистов, обладающих соответствующими компетенциями и заинтересованных в решении экологических проблем на своем рабочем месте, при выполнении служебных обязанностей. Предстоит серьезно подумать, что именно может подойти, какие экономические и административные меры предстоит осуществить и как это сделать, какие инструменты задействовать. Не подлежит сомнению необходимость проведения работы по переобучению персонала организаций, привитию навыков работы, направленной на улучшение экологической ситуации и сохранение окружающей природной среды.

Реальность сегодняшнего дня такова. Во-первых, крайне необходима разработка «переходных» проектов, реализация которых создает условия для реновации энергетической инфраструктуры. Благодаря таким капиталозатратным инвестиционным проектам в углеродоемких отраслях созда-

ются возможности для применения энергоэффективных технологий, что в конечном счете ведет к изменению производственных процессов.

Во-вторых, вследствие высокой технологической сложности требуются большие объемы капиталовложений странами-партнерами на длительный период. Названные факторы инициируют возникновение отложенного экономического эффекта, а именно получение существенных объемов прибыли можно ожидать только по истечении срока окупаемости инвестиционных проектов, т.е. после довольно длительного временного периода, охватывающего ряд лет.

Вследствие названных причин актуальной задачей экспертного сообщества является совершенствование методологических основ и практики финансирования экологических проектов, а также оценки рисков инвестирования. В этой связи правомерным представляется привлечение государства в лице правомочных ведомств, заинтересованных бизнес-структур, экспертного сообщества, квалифицированных инвесторов.

Из изложенного можно сделать следующий вывод: для России и других стран-членов БРИКС «переходные» проекты являются приоритетным направлением деятельности. Цель государственной политики состоит в разъяснении актуальности реализации таких проектов и их приравнивании к «зеленым» проектам с позиции их экологической ценности и общественной значимости.

В составе целей российской экологической политики приоритет отдается инвестиционным проектам, инициирующим переход к низкоуглеродному развитию. Вместе с тем в масштабах всего интеграционного объединения необходимо продумывать открывающиеся перспективы развития торгово-экономического сотрудничества с учетом достижения ЦУР ООН.

Внутренний инвестор России по вопросам финансирования экологических проектов – Центральный банк Российской Федерации. Он определил нормативную базу для финансирования экологических проектов. Однако вследствие высокой стоимости таких проектов их применение ограничено. В 2014 г. было заключено соглашение о создании Нового банка развития БРИКС, который в настоящее время занимается финансированием инфраструктурных и природоохранных проектов.

В период председательства России в БРИКС в 2024 г. странами-членами была выработана согласованная концепция переходного финансирования как приоритетного вектора движения энергетической сферы и его продвижения в мире.

Центральный банк Российской Федерации готов участвовать в переходной повестке посредством предоставления определенных видов льгот, например, путем освобождения от НДФЛ владельцев зеленых и адаптационных облигаций и др.

Актуальным вопросом для стран-членов БРИКС является выработка механизмов суммирования мер государственной поддержки для кооперационных переходных проектов. Однако в период подготовки к принятию соответствующих решений необходимо систематизировать все возможные меры для привлечения финансирования в переходные проекты. В их состав предположительно следует включить:

во-первых, инструменты, которые есть у государства: как экономические (льготы, субсидии), так и организационные (например, упрощение процедур);

во-вторых, создание единых стандартов мониторинга, отчетности, расчета углеродного следа, валидации и верификации;

в-третьих, в центре внимания должны находиться проекты, реализуемые с использованием механизмов ГЧП.

Выводы

Для реализации международных экологических проектов наиболее приемлемы меры экономического характера, привлекающие инвесторов к участию в работе по сохранению окружающей природной среды.

В составе финансовых методов регулирования природоохранной деятельности актуальным является применение мер как финансового стимулирования, так и сдерживания роста финансовых ресурсов.

В связи с ограниченностью финансовых ресурсов высокое значение придается созданию суверенных экологических фондов, средства которых могут быть эффективно использованы не только при возникновении экстраординарных ситуаций, для ликвидации последствий стихийных бедствий, но и для реализации капиталоемких экологических проектов.

В центре внимания правительств стран мира должна находиться подготовка кадров для работы в экологической сфере. Соответствующими компетенциями должны обладать не только специалисты, но и все работающие в различных отраслях экономики.

Важной задачей является разработка мер материального и морального поощрения населения различных возрастных групп: детей, молодежи, трудоспособного населения, лиц старших возрастов.

Вся система воспитания и обучения должна быть направлена на привитие навыков и стремлений к улучшению экологической ситуации и сохранению окружающей природной среды.

Литература

1. **И.Н. Молчанов, Н.П. Молчанова**
Век глобализации : исследование соврем. глоб. процессов. 2024, 3(51), с. 95. DOI: 10.30884/vglob/2024.03.09.
2. *BRICS development in the context of world dynamics: challenges and perspectives: Monograph* / Ed. by Acad. Viktor Sadovnichy. – Moscow University Press, 2024.
3. **Т.М. Исаченко**
Возможности координации торговой политики стран БРИКС // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. № 4, с. 394.
4. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г. [Электронный ресурс] // Президент России [сайт]. (<http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/KT0SBHnIZjOpIuAj2AOXCnszNQA8u7HL.pdf>).

English

Financial Support for Environmental Development and Cooperation of the BRICS Countries

Natalia P. Molchanova

Professor, Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, 119991, Russia
2520641a@gmail.com

Abstract

The article examines the positioning of the international integration association BRICS in the global economy. The features of the economic situation and financial support of the BRICS member countries are studied in the context of actualization of issues of environmental development and productive interaction in the context of a changing geopolitical situation. Based on the analysis of the current stage of development and economic condition of the BRICS member countries, conclusions are made on strengthening cooperation in the financial sphere and increasing the relevance of environmental issues in the context of achieving the benchmarks of the United Nations Sustainable Development Goals. Conceptual conclusions are formulated on the need to create a balanced environmental financial mechanism, select priority areas for investing in environmental projects and substantiate key vectors for the development of international cooperation in the field of rational use of natural resources and environmental protection.

Keywords: economic development, integration union, international cooperation, financial support, environmental issues, BRICS member countries.

Images and tables

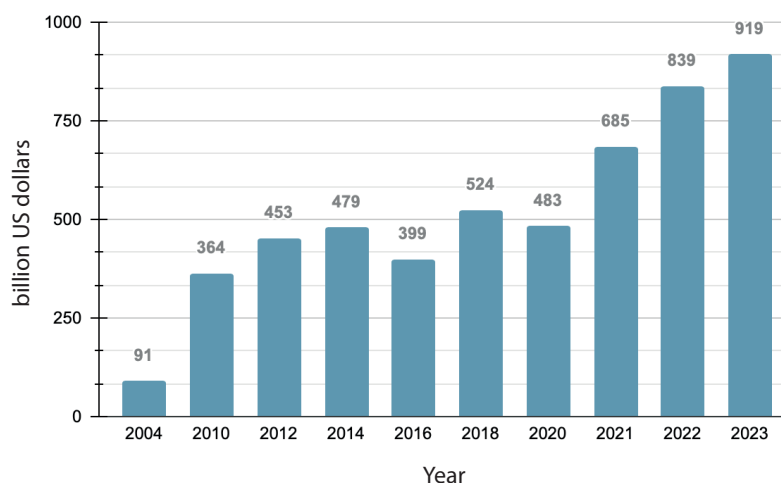

Fig. 1. Dynamics of mutual trade of BRICS countries (by export), in billion US dollars.

Table 1. Gross domestic product (GDP) of the BRICS countries from 1990 to 2024, in billions of US dollars

Country / year	1990	2000	2010	2020	2024
Brazil	455.3	655.4	2230.0	1476.1	2310.0
Russia	574.1	278.1	2200.0	1400.0	2160.0
India	326.6	476.6	1708.4	2670.0	3989.0
China	398.6	1211.3	6040.0	14 687.0	18 800.0
South Africa	260.0	132.9	363.7	751.1	403.0
Total:	2014.6	2754.3	12 542.1	20 984.2	27 662.0

Table 2. General and mutual trade of the BRICS countries in 2024

	Foreign trade turnover, in million US dollars	Including BRICS, in million US dollars	Share of BRICS countries in the entity's foreign trade, in %
World	46 808 685	9 746 868	20.8
Total BRICS	9 746 868	1 983 507	20.4
China	5 948 036	846 658	14.2
India	1 099 178	300 814	27.4
Russia	680 393	332 622	48.9
Brazil	580 489	192 488	33.2
United Arab Emirates (UAE)	936 114	168 244	18.0
South Africa	217 927	56 902	26.1
Egypt	125 210	31 825	25.4
Iran	139 627	45 141	32.3
Ethiopia	19 894	8814	44.3

References

1. I.N. Molchanov, N.P. Molchanova
Vek globalizacii : issledovanie sovrem. glob. Processov, 2024, 3(51). p. 95.
DOI: 10.30884/vglob/2024.03.09. (in Russian).

2. BRICS development in the context of world dynamics: challenges and perspectives: Monograph / Ed. by Acad. Viktor Sadovnichy. – Moscow University Press, 2024.

3. T.M. Isachenko

Vozможности koordinacii torgovoj politiki stran BRIKS // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. – 2024. № 4. p. 394. (in Russian).

4. Strategija jekonomicheskogo partnerstva BRIKS do 2025 g. [Elektronnyj resurs] // Prezident Rossii [sajt]. (<http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/KT0SBHnIZjOpIuAj2AOXCnszNQA8u7HL.pdf>). (in Russian).